

УДК 343.01; 343.851.3

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЪЕКТА ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ АТМОСФЕРЫ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ЛЕСНЫМИ ПОЖАРАМИ

© Гармышев Я. В., Пузикова А. В., 2020

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия

На основе системности отраслевого уголовного и административного законодательства и правоприменительной практики отделен объект правовой охраны атмосферного воздуха на примере Иркутской области от загрязняющих токсичных веществ продуктов сгорания лесных пожаров. Указывается, что характеристикой общественных отношений в области охраны атмосферы является высокая их степень неопределенности, предопределяемая условиями объективного характера, недооценки последствий осуществления хозяйственной деятельности для атмосферы и человека. Рассмотрены основные подходы по установлению объективных признаков составов экологических правонарушений от лесных пожаров в целях дальнейшего совершенствования отраслевого законодательства в области охраны окружающей среды с учетом криминологических факторов; указаны основные правовые акты, лежащие в основе борьбы с анализируемыми деяниями. Отмечается, что формирование правовой основы борьбы с экологическими правонарушениями в сфере охраны окружающей среды пока еще существенно отстает от проработки этих задач на региональном и федеральном уровнях, определены и предложены соответствующие критерии оценки общественной опасности при установлении на правоприменительном уровне признаков экологического правонарушения при правовой оценке загрязняющих последствий лесных пожаров. Установлено, что на законодательном уровне не уделено внимание вопросам об ответственности за экологические последствия техносферных лесных пожаров в вопросах валовых выбросов загрязняющих веществ. Предлагается с учетом категории «общественная опасность» определить данные последствия в экологическом законодательстве России, установив их единые критерии с учетом разработанной методики по оценке загрязнения атмосферы лесными пожарами, и пересмотреть на правоприменительном уровне подходы в вопросах ответственности за соответствующий вред экологической безопасности России.

Ключевые слова: экологическое правонарушение, квалификация, пожары, загрязнение атмосферы.

В соответствии с Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в качестве одной из задач в России должна быть создана и реализована государственная политика, направленная на защиту природно-экологического потенциала России [1, с. 1], обеспечение экологической безопасности России; выбор данного курса обусловлен объективным влиянием современной ситуации, в том числе и в области экологии и недопущения загрязнения атмосферы¹.

В контексте устранения причин и условий правонарушающих деяний в сфере охраны природной среды от негативного воздействия различных факторов следует учитывать прежде всего то, что от самого понятийного аппарата зависит развитие данного законодательства, в частности соотношение таких понятий, как борьба, противодействие и профилактика экологических правонарушений, так как в самом

названии законов указываются разные понятия [5, с. 111]. В литературе справедливо отмечается, что само понятие «предупреждение преступности» направлено на субъектов, совершающих преступления, т. е. сам процесс управления правонарушениями, тем не менее, следует считать самым ранним этапом предупредительной деятельности, направленной на недопущение экологических правонарушений со стороны конкретной личности, их профилактику. Одним из современных направлений деятельности по охране атмосферного воздуха является совершенствование существующего законодательства в области соблюдения техники безопасности и выработка социально-обусловленных новых нормативных документов, реализация которых будет способствовать стабилизации и улучшению существующего положения, кроме этого обновленное природоохранное законодательство за последнее время потребует привлечения отдельных ресурсов на оптимизацию процессов, связанных с реализацией ответственности за экологические правонарушения [9, с. 115]. Без детального правового регулирования данной

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 638 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

сферы, которая связана с использованием природных ресурсов человеком, а также без системы дозволений и запретов невозможно обеспечить должный уровень экологической безопасности.

При рассмотрении вопроса о характеристике степени общественной опасности отдельных продуктов горения, поступающих в атмосферу, в научной литературе отмечается [4, с. 24], что, к примеру, ежегодно их доля от горения условного топлива составляет $32 \cdot 10^{12}$ кг, они для атмосферы не представляют существенной опасности. Последствия же загрязнения воздуха от лесных пожаров в обществе также рассматриваются как обычный процесс горения, однако полагаем, что анализируемым фактам не всегда дается комплексная юридическая оценка социальных, экологических и экономических последствий, что может составлять факт экологического правонарушения в масштабах региона России.

Как правило, никто не привлекается к административной, не говоря об уголовной, ответственности за действия или бездействия, связанные с загрязнением атмосферы и других экосистем в результате техносферных и природных пожаров [1, с. 67]. К примеру, только на территории Иркутской области в результате всех видов пожаров ежегодно в атмосферу выбрасываются около 555,4 тыс. т токсичных веществ, при этом экологический ущерб от загрязнения атмосферы составляет около 82,7 млн руб., а масса выбросов в результате пожаров составляет 18,2 % от среднегодовой массы выбросов источников загрязнения. Сегодня в России техносферные и природные пожары являются факторами риска для здоровья населения и природной среды.

В рамках правовой основы ответственности за факты экологических правонарушений в России за последнее время проведена достаточно большая работа по развитию и совершенствованию экологического законодательства, в частности регулирование отношений по охране атмосферного воздуха – одного из важных компонентов окружающей природной среды [9, с. 115].

В научной литературе отмечается, что отличительной характеристикой общественных отношений в области охраны атмосферы является их высокая степень неопределенности, предопределяемая условиями объективного и субъективного характера, прежде всего недостаточными знаниями об объекте правового регулирования: окружающей среде, ее компонентах, последствиях осуществления хозяйственной деятельности для атмосферы и человека [1, с. 7]. Кроме этого, в области охраны атмосферного воздуха не сформирована до конца и сама отрасль права, в отличие от охраны других объектов природно-

го мира (земель, недр, лесов), где правовые нормы образуют отраслевую общность.

Эффективность реализации стандартов экологической безопасности предопределяется широким спектром факторов, однако основу правового механизма составляет повышение эффективности практики применения, в том числе норм, предусматривающих соответствующие виды ответственности за экологические правонарушения в области охраны атмосферы.

Одной из проблем правоприменительной практики в контексте привлечения к юридической ответственности является игнорирование по некоторым фактам общественной опасности техносферных экологических «фактов-деяний», в частности недооценка экологических последствий от лесных пожаров: валовых выбросов загрязняющих веществ. К примеру, Р. А. Забавко справедливо отмечает, что чаще всего установить точную взаимосвязь между деянием и последствием невозможно: вред «накапливается» длительное время и проявляется в различных расстройствах здоровья человека [8, с. 23].

Ненадлежащая урегулированность правовой сферы экологических аспектов последствий от пожаров в лесной сфере выступает самостоятельным источником криминогенного характера в контексте противоречивых и сложных процессов детерминированности пожаров и правовой оценки данных фактов [16, с. 515]. Главной проблемой в сфере охраны объектов окружающей среды является разделение преступного и непроступного, успешное решение которой обеспечивается комплексным (межотраслевым) подходом к правовой охране экологической безопасности, на что необходимо обратить внимание законодателю и правоприменителю.

При рассмотрении вопроса об объекте правовой охраны – атмосферы, прежде всего, следует определиться с предметной составляющей природоохранного законодательства в рассматриваемом сегменте окружающей среды. С точки зрения истории развития законодательства об охране атмосферного воздуха интересны два подхода к определению его места в системе отраслей законодательства: а) законодательство об охране атмосферного воздуха как составная часть санитарного законодательства; б) законодательство об охране атмосферного воздуха как воздушное законодательство и (или) его разновидность. Следует также учитывать, что на сегодняшний день понятие «атмосфера» сужено до понятия «воздух с назначением его только для удовлетворения дыхательных потребностей человека».

В контексте правовой ответственности следует учитывать, что особенность экологических правонарушений заключается в том, что

нормы-запреты находятся на стыке нескольких отраслей права, в этом проявляется существенная взаимосвязь уголовного, экологического и административного права в решении проблемы охраны окружающей среды. Таким образом, формирование основы уголовной политики в сфере охраны природы должно включать в себя следующие направления: 1) установление оптимального соотношения уголовного и экологического права в сфере реализации задачи охраны природы; 2) обеспечение эффективного взаимодействия уголовного и административного законодательства в области природоохранной деятельности; 3) устранение выявленных собственных недостатков УК РФ в части норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления [6, с. 56].

На сегодняшний день российское законодательство, регулирующее природоохранную деятельность атмосферы, включает, кроме федерального законодательства, в частности, федеральные законы: от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» и от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», различные виды подзаконных нормативных правовых актов постановлений и распоряжений правительства, иные нормативные правовые акты уполномоченных государственных органов в области охраны атмосферы: от 30 июля 2004 г. № 401 «О Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору»; от 2 марта 2000 г. № 182 «О порядке установления и пересмотра экологических и гигиенических нормативов качества атмосферного воздуха, предельно допустимых уровней физических воздействий на атмосферный воздух и государственной регистрации вредных (загрязняющих) веществ и потенциально опасных веществ»; от 2 марта 2000 г. № 183 «О нормах выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух и вредных физических воздействий на него»; от 21 апреля 2000 г. № 373 «Об утверждении Положения о государственном учете вредных воздействий на атмосферный воздух и их источников» [11, с. 42].

Однако наличие значительного нормативного материала может дезориентировать правоприменителя, особенно в тех случаях, когда одни и те же стандарты по-разному рассматривают критерии «вредности», к примеру, оценка крупного ущерба в деяниях, связанных с охраной водного мира в зависимости от предмета правонарушения [5, с. 131]. Отсутствие системности в административном и уголовном законодательстве и правоприменительной практике, где присутствуют «двойные» стандарты при толковании одних и тех же оценочных

понятий, однако в разных плоскостях объекта правового регулирования, только усугубляет проблему их оценки.

Следует отметить, что правоприменительная практика корректирует содержание отдельных понятий в законодательстве, однако не всегда разрешается соответствующая проблема толкования [1, с. 181]. К примеру, при рассмотрении вопроса о дефиниции термина «официальный документ» при квалификации деяния должностных лиц, контролируемых в том числе и природоохранное законодательство, Конституционный Суд РФ определил, что толкование данного понятия с точки зрения иных отраслей права является грубым нарушением принципа законности¹. Однако при применении ст. 292 УК РФ вопреки ранее сформулированной в своих определениях позиции вышеуказанный суд в других определениях «рекомендовал» учитывать критерии, которые содержатся в ст. 5 Закона об обязательном экземпляре.

В научной литературе отмечается, что способы управления качеством атмосферного воздуха законодательно закреплены, однако организационный механизм управления, а также обеспечивающие его функционирование методики разработаны не в полном объеме, что серьезно снижает реализацию мероприятий по снижению выбросов загрязняющих веществ в атмосферу [7; 13].

Статья 31 Федерального закона от 4 мая 1999 г. № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха», предусматривающая ответственность за нарушение норм-запретов, носит отсылочный характер – за административные правонарушения и преступления, связанные с загрязнением атмосферного воздуха, ответственность установлена соответственно Кодексом РФ об административных правонарушениях и Уголовным кодексом РФ. Важнейшим элементом соблюдения государственных стандартов, направленных на защиту атмосферного воздуха, помимо норм-запретов, является надлежащая система мер по противодействию правонарушений. В соответствии с п. 1 ст. 22 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в целях предотвращения негативного воздействия на окружающую среду установлены нормативы допустимых выбросов и сбросов загрязняющих веществ.

Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» опре-

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Морозовского Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 19 мая 2009 г. № 575-0-0 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: справочная правовая система.

делены правовые и организационные основы системы, связанные с профилактикой экологических правонарушений, наносящих непоправимый ущерб экологической безопасности России.

В экологическом законодательстве России презюмируется, что любая хозяйственная деятельность представляет потенциальную опасность для окружающей природной среды [3, с. 32]. Тем не менее, в современных условиях необходимо менять методику оценки ущерба, причиненного окружающей природной среде лесными пожарами [13, с. 109].

Следует учитывать, что Верховный Суд РФ в п. 1 постановления от 18 октября 2012 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об ответственности нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» определяет объект экологических деяний как стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал от вредных факторов природопользования, а также гарантированное ст. 42 Конституции РФ право каждого на благоприятную окружающую среду. Основная же задача правоприменителя заключается в правильной оценке выбросов загрязняющих веществ в атмосферу: результата мониторинга и статистических данных, и методологии, которая отражена в полном объеме в работе [18, с. 67], и затем сделать вывод, будет ли охраняемый законом объект правоотношений и в последующем установлении виновных лиц в загрязнении атмосферы.

Таким образом, на низкую эффективность правовых норм, связанных с недооценкой техногенных экологических последствий лесных пожаров и сопутствующих действий человека, обращают внимание многие ученые.

Существующие в российском обществе представления об эффективности функционирования механизмов юридической ответственности не позволяют говорить о наличии уверенности общества в неотвратимости наказания и в равноправии лиц перед законом и судом. Между тем эти два фактора существенным образом влияют на достижение таких целей ответственности, как отражение оценки обществом конкретного деяния как неправомерного и недопустимого, и цели общей превенции, что влияет на правовую культуру населения.

При рассмотрении особенностей состава экологического правонарушения отправной точкой является правильное определение объекта деяния. Это позволяет определить их правовую природу, отграничить от неправомерного поведения и в целом правильно квалифицировать деяние.

К примеру, В. Н. Кудрявцев [14, с. 149] указывает, что объект преступления учитывает

как реальные (фактические) общественные отношения, так и их юридическую форму, при этом основным его элементом является то отношение, ради охраны которого предопределен уголовно-правовой запрет. Устанавливая объект преступления на примере последствий лесных пожаров, следует учитывать разницу между фактическим и юридическим смыслом правонарушений. Фактически общественная опасность деяний предопределяется со всем масштабом негативных последствий в области охраны окружающей среды. В юридическом аспекте общественная безопасность имеет количественную и качественную характеристики. Для уголовно-правовой характеристики общественно опасного деяния при охране атмосферы имеет значение качественная характеристика общественной опасности установленного последствия преступления, через которую определяется объект преступления. Качественная характеристика показателя преступления в рамках опасности заключается в создании, к примеру, угрозы причинения какого-либо существенного вреда в условиях опасной ситуации в отношении объекта охраны, установленного уголовным законодательством России.

С точки зрения административного и уголовного законодательства, признак «общественная опасность» является оценочным понятием и формулируется как «существенный вред», сущность которого определяется в каждом конкретном случае. Как правильно отмечает А. Н. Дерюга [6, с. 56], чтобы максимально активизировать работу по предупреждению деликтности, обосновать ее общественную опасность, необходимо ее официально признать национальной проблемой, а для этого требуется доказать наличие общественной опасности. В целях рационального установления оценочного понятия в правовой норме уголовного законодательства следует обратить внимание на действующую правоприменительную практику оценки понятия отраслевыми юридическими дисциплинами, а также другими отраслями научных знаний (политологией, философией и др.), что в конечном итоге будет способствовать единообразному осмыслению объекта преступления.

В контексте юридической ответственности в области охраны окружающей среды от последствий лесных пожаров правоприменителю необходимо определить состав правонарушения, однако системное законодательное закрепление понятия состава правонарушения позволит нивелировать возникающие проблемы в определении предмета исследования. Не случайно в научной литературе отмечается, что анализ любого правового института начинается с опреде-

ления того, что составляет его содержание. Соответственно, предмет правонарушения должен быть четко определен и не должен зависеть от нравственных и мировоззренческих установок представителей правоохранительной системы. «Охранительные» отрасли права с учетом профилактической функции запретительных норм способны сыграть существенную роль в борьбе с экологическими правонарушениями.

В правоприменительной практике, когда реальная угроза причинения вреда объекту соответствующего правонарушения возникла, но не происходит наступления существенного вреда окружающей среде, уголовное дело не возбуждается. Следует подчеркнуть, что правоохранительные органы существенность вреда при загрязнении атмосферы определяют, как правило, исходя из таксовой стоимости уничтоженного или поврежденного объекта окружающей среды, игнорируя весь фактический экологический вред техносферных лесных пожаров.

В качестве примера в определении объекта экологического правонарушения и констатации нарушения прав граждан на благоприятную окружающую среду в сфере охраны воздуха следует привести проведенную отдельным исследованием [17, с. 67] оценку последствий количества сгоревших материалов при пожарах в Иркутской области, учитывая, что данная область обладает высокими показателями лесных пожаров и негативными последствиями от них в Сибирском федеральном округе, которые представлены в таблице.

Таблица
Характеристика материалов, сгоревших в результате техносферных и природных пожаров в Иркутской области (среднее за 2011–2017 гг.)

Основные виды групп сгоревших материалов	Масса сгоревших материалов, т/год
Техносферные пожары	
Конструкционные и отделочные материалы из древесины или на ее основе, отходы древесины, древесное топливо	229 230,7
Отделочные материалы и бытовые предметы из натуральных материалов (хлопок, шерсть, дерево, целлюлоза), сельхозпродукция	21 615,2
Различные синтетические материалы, созданные на основе переработки полициклических ароматических углеводородов	18 184,5
Первичные (каменный уголь) и вторичные (нефтепродукты) энергоносители, горючие газы	126,8
Иные изделия и материалы сложного состава	89,7
Природные пожары, загорания	
Деревья (древостой, крона, лесные земли)	1 236 910,1
ЛГМ (лесные, нелесные земли)	506 100,0
Торф, торфопочвы (нелесные, лесные земли)	7320,4
Итого	2 019 577,4

Анализ представленных показателей вредных токсичных веществ, поступающих в атмосферу в результате техносферных и природных пожаров, изучение других соответствующих работ [2–7] указывает, что они значительны, составляют объективную сторону экологического правонарушения, сама оценка вредоносной экологической нагрузки на атмосферу – общественно-опасные последствия, закрепленные административным или уголовным законодательством, в каждом конкретном случае легко устанавливаются экологической экспертизой, остается только определить виновное лицо, т. е. наличие факта правонарушения, нужна только «воля» контролирующих должностных лиц по контролю за соблюдением законодательства об охране окружающей среды.

На основании вышеизложенного можно сделать следующий вывод: с учетом социальной обусловленности общественной опасности экологических последствий от лесных пожаров, в контексте обеспечения экологической безопасности России правовая ответственность за последствия лесных пожаров должна наступать за саму угрозу причинения экологического вреда, который устанавливается соответствующими расчетами загрязнения атмосферы в каждом конкретном случае, кроме этого последствия могут усилить показатели объективной стороны правонарушения при решении вопросов об ответственности соответствующих должностных лиц, что также необходимо отразить в природоохранном законодательстве, а в целом по существу вопроса привлечь виновных лиц к административной или уголовной ответственности в зависимости от последствий загрязнения лесными пожарами. 52

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Александров Г. В. Проблемы совершенствования административной деятельности органов внутренних дел в охране окружающей среды : дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2003. 182 с.
- Агильдин В. В. Понятие и содержание принципа законности по УК РФ // Принципы права: общетеоретические и отраслевые аспекты : материалы межвузовского круглого стола, проводимого в рамках 70-й конференции преподавателей и докторантов БГУЭП. Иркутск, 25 марта 2011 г. Иркутск, 2011. С. 181–184.
- Баскова С. И. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране атмосферного воздуха // Экология и промышленность России. 2009. № 12. С. 32–34.
- Виноградов Ю. Е., Стребков Д. С. Альтернативный подход к пониманию климатических изменений и методам предотвращения глобального потепления // Энергетический вестник. 2017. № 22. С. 13–34.
- Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение / С. А. Корягина [и др.] ; под ред. А. Л. Репецкой. М. : Academia, 2009. 300 с.
- Дерюга А. Н. Общественная опасность – признак административного правонарушения // Журнал Российского права. 2011. № 8. С. 58–55.

7. Жмуров Д. В. Некоторые проблемы современной криминологии // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сб. науч. тр. / БГУ-ЭП. Иркутск, 2015. С. 111–113.

8. Забавко Р. А. Общественная опасность экологических преступлений: социально-политические аспекты // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина. 2019. № 2. С. 19–24.

9. Забавко Р. А. Уголовная политика государства в сфере охраны окружающей природной среды и природных ресурсов // Академическая мысль. 2019. № 1 (6). С. 113–115.

10. Ишигеев В. С., Агильдин В. В., Дежурный А. А. Об ответственности юридических лиц за браконьерство // Черные дыры в российском законодательстве. 2004. № 4. С. 131–132.

11. Лавыгина И. В. Квалификация экологических преступлений : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2010. 51 с.

12. Лавыгина И. В. Правовая основа уголовной политики в сфере охраны природы // Криминологический Журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 4. С. 56–62.

13. Лавыгина И. В. Экологическая безопасность в сфере некоторых экономических и правовых понятий // Экономическая безопасность: стратегия взаимодействия государства и бизнеса : материалы регион. науч.-практ. конф. г. Иркутск, 25 нояб. 2014 г. Иркутск, 2015. С. 109–115.

14. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. М. : Юристъ, 2004. С. 146–149.

15. Мороз Л. Н., Шатрова Т. Г. К вопросу о праве пользования атмосферным пространством // Государство и право. 1995. № 5. С. 74–82.

16. Недостатки в правовом обеспечении инновационной деятельности в современной России и пути их устранения / Е. Г. Попкова, А. А. Созинова, О. Ю. Греченкова, В. И. Меньщикова // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 4. С. 515–524.

17. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране атмосферного воздуха : пособие / С. И. Баскакова, Е. Ю. Лихачева, Г. Н. Шарова ; Акад. Ген. прокуратуры РФ. М., 2010. 88 с.

18. Тимофеева С. С., Гармышев В. В., Дубровин Д. В. Оценка вклада в загрязнение атмосферы техносферных и природных пожаров в Иркутской области // Экология и промышленность России. 2018. Т. 22, № 9. С. 67–71.

REFERENCES

1. Aleksandrov G.V. *Problemy sovershenstvovaniya administrativnoj deyatel'nosti organov vnutrennih del v ohrane okruzhayushchej sredy*. Diss. Sci. Habarovsk, 2003, 182 p. (in Russian)
2. Agildin V.V. *Ponyatie i soderzhanie principa zakonnosti po UK RF. Principy prava: obshcheteoreticheskie i otraslevye aspekty: materialy mezhdvuzovskaya kruglogo stola, provodimogo v ramkah 70-j konfententii prepodavatelej i doktorantov BГУEP, Irkutsk, 25 marta 2011 g.* Irkutsk, 2011, pp. 181-184. (in Russian)
3. Baskova S.I. *Prokurorskiy nadzor za ispolnenie zakonodatel'stva ob ohrane atmosfernogo vozduha. Ekologiya i promyshlennost' Rossii*, 2009, no. 12, pp. 32-34. (in Russian)
4. Vinogradov Y.U.E., Strebkov D.S. *Alternativnyj podhod k ponimaniyu klimaticheskikh izmenenij i metodam predotvrashcheniya global'nogo potepleniya. Energeticheskij vestnik*, 2017, no. 22, pp. 13-34. (in Russian)
5. Koryagina S.A. et al. *Viktimologicheskaya harakteristika regional'noj prestupnosti i ee preduprezhdenie*. Ed. by A. L. Repeckoj. Moscow, Academia Publ., 2009, 300 p. (in Russian)
6. Deryuga A.N. *Obshchestvennaya opasnost' - priznak administrativnogo pravonarusheniya. ZHurnal Rossijskogo prava*, 2011, no. 8, pp. 58-55. (in Russian)
7. ZHmurov D.V. *Nekotorye problemy sovremennoj kriminologii. Prestupnost v Rossii: problemy realizacii zakona i pravoprimeneniya*. Irkutsk, 2015, pp. 111-113. (in Russian)
8. Zabavko R.A. *Obshchestvennaya opasnost' ekologicheskikh prestuplenij: social'no-politicheskie aspekty. Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina*, 2019, no. 2, pp. 19-24. (in Russian)

9. Zabavko R. A. Ugolovnaya politika gosudarstva v sfere ohrany okruzhayushchej prirodnoj sredy i prirodnih resursov. *Akademicheskaya mysl*, 2019, no.1 (6), pp. 113-115. (in Russian)

10. Ishigeev V.S., Agildin V.V., Dezhurnyj A.A. *Ob otvetstvennosti yuridicheskikh lic za brakonerstvo. CHernye dyry v rossijskom zakonodatel'stve*, 2004, no. 4, pp. 131-132. (in Russian)

11. Lavygina I.V. *Kvalifikaciya ekologicheskikh prestuplenij*. Irkutsk, 2010, 51 p. (in Russian)

12. Lavygina I.V. *Pravovaya osnova ugolovnoj politiki v sfere ohrany prirody. Kriminologicheskij ZHurnal Bajkalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2012, no. 4, pp. 56-62. (in Russian)

13. Lavygina I.V. *Ekologicheskaya bezopasnost v sfere nekotorykh ekonomicheskikh i pravovykh ponyatij. Ekonomicheskaya bezopasnost: strategiya vzaimodejstviya gosudarstva i biznesa: materialy regionalnoj nauch.-prakt. konf.* Irkutsk, 2015, pp. 109-115. (in Russian)

14. Kudryavcev V.N. *Obshchaya teoriya kvalifikacii prestuplenij*. Moscow, YUrist Publ., 2004, pp. 146-149. (in Russian)

15. Moroz L.N., SHatrova T.G. *K voprosu o prave polzovaniya atmosfernym prostranstvom. Gosudarstvo i pravo*, 1995, no. 5, pp. 78-82. (in Russian)

16. Popkova E.G., Sozinova A.A., Grechenkova O.YU., Menshchikova V.I. *Nedostatki v pravovom obespechenii innovacionnoj deyatel'nosti v sovremennoj Rossii i puti ih ustraneniya. Vserossijskiy kriminologicheskij zhurnal*, 2018, vol. 12, no. 4, pp. 515-524. (in Russian)

17. Baskakova S.I., Lihacheva E.YU., SHarova G.N. *Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva ob ohrane atmosfernogo vozduha*. Moscow, 2010, 88 p. (in Russian)

18. Timofeeva S.S., Garmyshev V.V., Dubrovin D.V. *Ocenka vklada v zagryaznenie atmosfery tekhnosfernnyh i prirodnih pozharov v Irkutskoj oblasti. Ekologiya i promyshlennost' Rossii*, 2018, vol. 22, no. 9, pp. 67-71. (in Russian)

Criminological Characteristics of the Object of Legal Protection of the Atmosphere from Pollution by Forest Fires

© Garmyshev Ya. V., Puzikova A. V., 2020

On the basis of system of branch criminal and administrative legislation and law enforcement practice the object of legal protection of atmospheric air on the example of Irkutsk region from polluting toxic substances of products of combustion by forest fires is separated. It is specified that the characteristic of public relations in the field of atmosphere protection is their high degree of uncertainty predetermined by conditions of objective character, underestimation of consequences of implementation of economic activity for the atmosphere and the person. This article describes the main approaches to the establishment of objective features of the composition of environmental offenses from forest fires in order to further improve the sectoral legislation in the field of environmental protection, taking into account the criminological factors; the main legal acts underlying the fight against the analyzed acts. The paper notes that the formation of the legal framework for combating environmental offenses in the field of environmental protection is still significantly behind the elaboration of these tasks at the regional and Federal levels, identified and proposed the appropriate criteria for assessing public danger in establishing at the law enforcement level signs of environmental offenses in the legal assessment of the polluting effects of forest fires. It is established that at the legislative level, no attention is paid to the issues of responsibility for the environmental consequences of technosphere forest fires in terms of gross emissions of pollutants. It is proposed, taking into account the category of danger to the public to determine these impacts, the environmental legislation of Russia, setting them uniform criteria taking into account the developed technique for the assessment of air pollution forest fires and to review at the enforcement level approaches the responsibility for the relevant harm environmental security.

Key words: environmental offense, qualification, fires, air pollution.